

Е. Ф. Чеберко¹

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Вопрос о партнерстве цивилизаций как нигде остро стоит при рассмотрении экономических проблем, которые предельно усложнились в условиях глобализации. Вопреки ожиданиям, с развитием производительных сил общества разрыв между бедными и богатыми странами не только не уменьшается, а постоянно увеличивается. Материальной основой возрастающего неравенства является разница в уровне технологического базиса этих государств.

Составители международного рейтинга глобальной конкурентоспособности все страны разделили на группы, соответствующие трем этапам развития. В первую группу включены страны, находящиеся на этапе развития за счет факторов производства (factor-driven), — прежде всего неквалифицированной рабочей силы и природных ресурсов. На следующий этап переходят страны, развивающиеся за счет эффективности (efficiency-driven), когда они начинают создавать более эффективные производственные процессы и повышать качество продуктов. На третий этап развития страны переходят за счет инновационной деятельности (innovation-driven), когда их компании начинают производить новые, уникальные продукты².

Состояние производительных сил первой группы позволяет специалистам утверждать, что в ближайшие 20 лет категория «отстающие страны» трансформируется в «навсегда отставшие». Несмотря на то, что составители рейтинга отнесли Россию к этапу переходному от второго к третьему, для нее существует реальная угроза попасть в ряды отставших навсегда.

В то время как развитые страны находятся на стадии формирования ядра шестого технологического уклада (ТУ), Россия занимает скромное место даже по применению технологий пятого ТУ. Ее доля в объеме мирового рынка современных высоких технологий составляет, по различным оценкам, от 0,3 до 0,5 %, а доля в мировом экспорте наукоемкой продукции — 0,13 %. Для сравнения: аналогичные показатели инновационных лидеров США, Японии, ЕС составили соответ-

ственно 39, 30, 18 % рынка высоких технологий и 24, 13, 15 % экспорта наукоемкой продукции³.

Ситуация усугубляется тяжелым мировым кризисом, но именно она дает шанс отстающим в технологическом развитии странам максимально сократить отставание, поскольку фундаментальной причиной экономических потрясений последних лет является переход к новому технологическому укладу. И вот здесь, по мнению академика С. Ю. Глазьева, «отстающие страны получают преимущество. Поскольку они не обременены чрезмерным перенакоплением капитала в рамках устаревшего ТУ, то при формировании нового уклада могут ориентироваться на уже накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых стран, оптимизируя состав создаваемых технологических цепочек»⁴.

Кризис несет с собой значительные ресурсные потери, но одновременно дает шанс решить свои проблемы практически всем активным участникам процесса формирования нового ТУ. Для кого-то это возможность преодоления технологической отсталости, а для кого-то шанс захватить лидерство на перспективных направлениях технического прогресса. В этой ситуации появляется настоятельная необходимость и возможность партнерства цивилизаций при решении общей для всех задачи преодоления системного цивилизационного кризиса, которое не ограничивается модернизацией производительных сил, но с нее начинается.

Для решения стратегических задач, стоящих перед человечеством, нужны не только объективные предпосылки, но и соответствующая созидательная работа. При этом содержание и методы этой работы участники инновационного процесса видят по-разному. Поэтому для успешного сотрудничества необходимо соблюдение взаимного интереса.

Можно вспомнить опыт проведения советской индустриализации в 1930-е годы. Советский Союз воспользовался благоприятной для него экономической конъюнктурой для приобретения современных технологий. С иностранными фирмами заключались договоры, по которым они обязывались: подготовить строительный или технологический проект с полным описанием и спецификациями оборудования, станков и механизмов; передать советскому заказчику свой производственный опыт (технологические секреты, патенты и т. п.); прислать квалифицированных специали-

¹ Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Совершенствование управления государственным сектором экономики» (в соавт.), «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Теоретические основы предпринимательской деятельности (макроэкономический аспект)», «Основные направления и факторы перехода к инновационной экономике» (в соавт.), «Закономерности формирования современной Национальной инновационной системы» (в соавт.) и др.

² Глобальная конкурентоспособность 2009–2010 гг.: докл. Всемирного экономического форума (Давос, Швейцария, январь 2010 г.). М., 2010. С. 18–23.

³ Кучуков Р. Роль государства в формировании инновационной экономики // Экономист. 2009. № 6. С. 10–11.

⁴ Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 27.

стов для наблюдения за строительством и пуском объекта; обучить определенное количество советских инженеров и рабочих производственным методом компании на ее предприятиях. ДнепроГЭС, Сталинградский и ряд других тракторных заводов, Магнитогорский металлургический комбинат и ГАЗ создавались в качестве предприятий американского технико-технологического типа. Сталинградский тракторный завод был сооружен в США, размонтирован, перевезен и собран под наблюдением американских инженеров¹.

Казалось бы, ситуация повторяется, и для находящейся в кризисном состоянии Европы российский рынок является решением проблемы перепроизводства машин и оборудования новейших образцов, спрос на которые на традиционных рынках упал. Но сегодня многое, если не главное в политике корпораций определяется стратегией, проводимой национальным государством, что бы ни говорили по этому поводу сторонники либеральных рыночных концепций. Особенно в ходе последнего кризиса, когда ряд крупнейших промышленных предприятий был спасен колоссальными государственными дотациями. Многие из них готовы сотрудничать с Россией на взаимовыгодных условиях, но не получают соответствующих посылов от правительств, которые исходят не столько из экономических, сколько из политических резонансов.

Наряду с проблемой привлечения иностранных технологий актуальна проблема заимствования социальных институтов. Сторонники заимствования считают инновационность имманентным свойством европейской культуры, и у России нет шансов преодолеть технологическое отставание на базе традиционных институтов. Единственный выход — это демонтировать их и заменить зарубежными, которые доказали свою эффективность в создании современной инновационной экономики.

В настоящее время безусловным лидером технологического прогресса являются США. Следуя вышеприведенным рекомендациям, нужно как можно точнее скопировать американскую инновационную систему. Такой упрощенный подход не просто ошибочен, но и опасен своими последствиями. Совсем не потому, что зарубежный опыт нам не нужен и что американская система плоха. У нас сегодня просто отсутствуют элементы, из которых эту систему можно создать.

В соответствии с концепцией «Тройной спирали» обязательными составляющими американской НИС являются предпринимательские университеты, малый инновационный бизнес, площадка, на которой находят друг друга представители всех элементов инновационной системы в виде технополисов. Ни одного из на-

званных элементов в зрелом состоянии у нас нет. Все это находится в стадии становления. Американцам для создания современной НИС потребовалось практически пять десятилетий. Ее высокая эффективность признана всеми, но никому не удалось ее успешно скопировать, хотя попытки предпринимались.

Предостерегают нас от слепого копирования сами американцы. Автор концепции модели «Тройная спираль» Генри Ицкович довольно скептически относится к идее создания «Сколково». В предисловии к своей книге ученый приводит исторический пример «инновационного» заимствования у США. Речь идет об обернувшейся в свое время для нашей страны огромными потерями эпопее с кукурузой. Как пишет Генри Ицкович, высокая урожайность кукурузы в Айове никак не гарантирует высокий ее урожай под Москвой просто потому, что это была модель, подходящая для американского штата. И сегодня воли государства может оказаться недостаточно для реализации такого проекта, как «Сколково»².

Не менее скептически настроен профессор школы бизнеса Babson College (штат Массачусетс, США) Д. Дж. Айзенберг, который считает, что для создания эффективной экосистемы предпринимательства не нужно ставить недостижимые цели, беря за образец иные экономические реальности. Он предлагает строить экосистему сообразно местным условиям. Решения должны возникнуть на местной почве, включая природные ресурсы, географическое расположение, климат и культуру³.

Уже само допущение, что современное человечество должно развиваться по единственному сценарию, является абсурдным и не может иметь серьезного обоснования. Стремление всех привести к одному знаменателю окончательно себя дискредитировало как в экономической жизни, так и в политике. Провалился, нанеся существенный ущерб экономике не одной страны, Вашингтонский консенсус. Признана несостоятельной политика ассимиляции иммигрантов в Европе. Нигде не увенчались успехом насильственные попытки внедрить западные образцы демократии как единственно правильные и единственно приемлемые для любого государства мирового сообщества.

Вывод о бесперспективности заимствования чужих институтов не означает полного отказа от использования мирового опыта. Речь просто идет о необходимости учитывать возможности совместимости разных культур. Это не всегда допустимо, но использование элементов другой культуры, комплементарных с базисными, традиционными, является обязательным средством повышения эффективности национальных институтов.

¹ Дементьев В. Догоняющее развитие через призму теории «длинноволновой» технологической динамики: аспект «окон возможностей» в кризисных условиях // Российский экономический журнал. 2009. № 1–2. С. 46.

² Ицкович Г. Тройная спираль. Университеты–предприятия–государство. Инновации в действии / пер. с англ., предисл. А. Ф. Уварова. Томск, 2010.

³ Isenberg D. J. How to start an entrepreneurial revolution // Harvard business rev. Boston, 2010. Vol. 88, № 6. P. 41–50.